

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕИ НАРОДНОСТИ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКЕ X–XVII ВЕКОВ

В статье рассматриваются основные черты народности в общественном воспитании в русской православной педагогике X–XVII веков, такие как воспитание религиозного восприятия мира, любви к ближнему, милосердия, трудолюбия, самостоятельности, самообслуживания; анализируются основные источники педагогических воззрений древней Руси.

Народность в воспитании есть целенаправленное систематическое воздействие на духовное и физическое развитие личности в целях обучения и воспитания, привития навыков поведения в обществе, формирования черт личности в соответствии с национальными особенностями, национальной самобытностью этноса, его образом жизни, чувствами и стремлениями, общей и педагогической культурой. народность в общественном воспитании находит свое выражение в накопленных народом идеалах, содержании, целях и задачах, формах и методах воспитания (в узком смысле слова) и обучения.

Народность в общественном воспитании нашла своё отражение в русской православной педагогике X–XVII веков.

В конце X века вошли в купель святого Крещения племена полян, древлян, кривичей, вятичей, радимичей и иных славян. Вышел из купели русский народ, в течение шести веков (с X по XVI) вдумчиво и сосредоточенно размышлявший о месте святой Руси в мироздании, пока наконец в царствование Иоанна IV не утвердился в своём национально-религиозном мировоззрении. С этого момента начинается русская история [1, с. 118–139].

Христианство цементировало семью, как ячейку общества, вводило новую мораль, требовало гуманного отношения к женщине, матери, детям, к человеку вообще. Это не могло не содействовать прогрессу общества. Приобщение к христианству способствовало развитию культуры, духовной жизни страны, просвещению, воспитанию в духе интересов народа.

Источником изучения педагогических воззрений древней Руси является литература древней Руси, которая проникнута церковной идеологией. Содержание и характер

древней русской литературы определялись тем, что церковная среда была не только большей частью созидательницей, но и монопольной хранительницей литературной традиции, сберегавшей и множившей в списках лишь тот материал, который соответствовал её интересам.

Ярослав Мудрый, например, вошёл в русскую историю не только как крупный государственный деятель, но и как педагог, которого волновали вопросы просвещения народа и подготовки достойных пастырей церкви. Ссылаясь на «Повесть временных лет...», Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Булгаков) писал, что великий князь Ярослав до того был предан книгам, что часто сам читал их днём и ночью и не менее отца своего заботился о просвещении своих подданных. Он понимал, что воспитание должно сочетать в себе идеи христианства и самобытные черты воспитания русского народа.

Митрополит Иларион (1051–1054 гг.) утверждал: «Мы пишем не для незнающих, а для насыщающихся с избытком книжною мудростию» [1, с. 65]. Первое место среди его произведений занимает памятник идеологии и культуры XI века «Слово о Законе и Благодати». По существу, в этом произведении Иларион излагал государственно-идеологическую концепцию Древней Руси, концепцию, которая повлияла на мировоззрение других русских авторов XI века. Приняв Русь под своё покровительство, Господь даровал ей величие. «...Закон предтечей был и служителем благодати и истины, истина же и благодать – служитель будущего века, жизни нетленной, провожает сынов своих в жизнь вечную» [11].

Митрополит Иларион неоднократно обращал внимание, что языческие корни со-

ставляют отеческие традиции воспитания, и они чрезвычайно важны для формирования русского человека. Поэтому он подчёркивал важную роль в воспитании унаследованных от родителей качеств, иными словами, воспитания основных черт, присущих народу.

Историю Руси, деятельность её властителей Иларион рассматривал на широком, поистине всемирном фоне. С именем Илариона связан и первый церковный «Устав», то есть система церковной юрисдикции, отнесение к ведомству церкви ряда дел, связанных с семейным и брачным правом. Это были нормы, которые помогали формированию семьи, укреплению моногамии в противовес языческому многоженству, освящению частной собственности, повышению авторитета центральной власти. Церковь выступала в «Уставе» защитником христианской нравственности, призывала к гуманизму, умеряла жестокости ранних веков русской истории, зарождала новые семейные традиции. «Устав» служил педагогическим образцом построения семейных отношений, взаимоотношений между полами. Таким образом, благодаря трудам митрополита Илариона формировались такие черты народности в воспитании, как нравственность, нравственная подготовка молодого поколения к семейной жизни.

«Поучение к братии» Новгородского епископа Луки Жидяты (ум. 1059) – это церковное Слово, в котором излагаются обязанности христианина по отношению к ближним: «Любовь имейте со всяким человеком, а особенно с братиею, да и не будет иное на сердце, а иное на устах. Не рой ямы пред братом, да не ввергнет тебя Бог ещё в большую, но будь так правдив, чтобы ради правды и закона Божия быть готовым положить свою главу, да сочтёт тебя Бог со святыми. Прощайте брат брату и всякому человеку, а не воздавайте злом на зло; похвалите друг друга, да и Бог вас похвалит. Не смущай, да не наречешься сыном дьявола, но примиряй, да будешь сыном Богу. Не осуди брата даже мыслию, помяная грехи свои, да и тебя Бог не осудит. Помните и милуйте странных и убогих, и заключённых в темницах и будьте милостивы к своим сиротам...» [2, с. 68].

Проповедник изрекал ещё общие наставления об обязанностях христианина в отношении к ближнему и самому себе, особенно в быту семейном, гражданском и церковном, заключая тем своё поучение.

Одним из ярких произведений русской литературы и педагогики является «Моление» Даниила Заточника, страдальца, размышлявшего о смысле жизни и гармоничном человеке. Человек, по мысли Даниила, должен укреплять сердце красотой и мудростью, помогать ближнему в печали, оказывать милость нуждающимся, противостоять злу. Слово Даниила, произнесённое в московском Успенском соборе, направлено им против современных ему недостатков. Он учил своих чад «внимать себе, трезвиться, бодрствовать и иметь всякое попечение о своих душах...» [3, с. 369].

Рассуждения Даниила Заточника раскрывали черты народности в воспитании. По его убеждению, благодаря учению и воспитанию человек превращается в гармонично развитую личность. До Даниила эту мысль не высказывали служители церкви, они обращали внимание лишь на воспитание отдельных черт личности.

До нас дошли и сочинения святого Кирилла, епископа Туровского (1130–1182), которыми он, по выражению древнего его жизнеописателя, «просветил концы российские и, как второй Златоуст, паче всех в России воссиял» [4, с. 342]. В своих поучениях он создаёт образ высоконравственного человека, чуждого властолюбию, сребролюбию и тщеславию.

Анализ произведений Кирилла Туровского показывает, что нравственное и умственное воспитание являются элементом народности в воспитании.

Главные отличительные свойства святителя Туровского – живое воображение, мягкое, доброе, восприимчивое чувство, лёгкий, свободный, хоть и витиеватый язык. Именно иносказательность позволяет ненавязчиво воспитывать в слушателях стремление к честности, порядочности поведения в рамках общественного приличия; позволяет посмотреть на себя со стороны, самокритично вырабатывать отношение к себе и другим, что даёт возможность говорить о народности христианского воспитания.

«Повесть временных лет» (начало XII в.) проникнута идеей служения родной земле, заботой о её благополучии, ревностным отношением к её чести и достоинству. Через всю летопись проходит настойчивая проповедь братолюбия среди князей и единения их в борьбе с внешними врагами. Летопись ярко отразила национальные интересы.

Следует отметить, что «Повесть временных лет» – это истинно народное произведение, содержащее основные черты русского национального характера, подчёркивающее основные народные традиции, такие как патриотизм, любовь к родине, защита своего отечества.

Среди древних князей после Ярослава Мудрого никто не оставил такой громкой и доброй памяти, как Владимир Мономах. В своём «Поучении» он выступает как умудрённый большим жизненным опытом, благородный, гуманно настроенный человек, всегда помышляющий о благе своего государства, призывающий к защите слабых от сильных и власть имущих. Мономах даёт детям свои советы, как вести себя. Эти советы, кроме общих христианских нравоучений, подкрепляемые множеством выписок из Священного Писания, свидетельствующих о начитанности автора, содержат в себе несколько черт любопытных как для личности Мономаха, так и для его времени. Он завещает детям самим судить и защищать вдов, сирот и убогих, не давать сильным губить слабых, приказывает поить и кормить всех, проходящих к ним. Гостеприимство считается у него первой добродетелью: «Более всего чтите гостя, откуда бы он к вам не пришёл, простолюдин ли, или знатный, или посол; если не можете почтить его подарком, то пищей и питьём; ибо они, проходя, прославят человека по всем землям или добрым, или злым» [5, с. 37]. В «Поучении» Владимира Мономаха большое внимание уделяется воспитанию трудолюбия, научению самостоятельности и самообслуживанию.

В основе воспитания лежит, по утверждению Мономаха, уважение к людям: «Старших почитайте как отца, а молодых – как братьев... Больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны. Не пропустите человека, не поприветствовав его, и доброе слово ему молвите». Будучи образованным человеком, большое внимание в «Поучении» Мономах отводит умственному воспитанию: он велит детям учиться и читать, более всего из пороков осуждает лень.

В «Поучении...» отражены воспитательные идеалы Древней Руси как слияние двух начал – воспитательных традиций древних славян и православия, ставшего государственной религией.

Несмотря на то, что «Поучение» было адресовано княжеским детям, оно впитало в

себя лучшие черты устного русского народного творчества, осветило все основные черты народности в воспитании и стёрло границы в вопросах воспитания княжеских и крестьянских детей.

Важное место в воспитании молодого поколения этого времени занимают педагогические идеи Сергия Радонежского. В. О. Ключевский писал: «При имени преподобного Сергия народ вспоминает своё нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверждает правило, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной. Это возрождение и это правило – самые драгоценные вклады преподобного Сергия, не архивные и теоретические, а положенные в живую душу народа, в его нравственное содержание» [6, с. 112].

Преподобный Сергий не был ни писателем, ни церковным поэтом, ни политическим деятелем, он не оставил потомкам ни одной строки своих поучений, он всегда избегал судить и назидать, а учил главным образом собою, своим образом жизни и отношением к окружающим. По мнению Сергия Радонежского, раскрытие внутренних сил каждого человека возможно только тогда, когда он опирается на опыт, накопленный предыдущими поколениями, на нравственные устои своих предков. Глубокая и искренняя любовь к своему народу служит основанием духовно-нравственного воспитания. Каждый должен осознавать свою причастность к великому русскому народу, «народу, имеющему величавую и трагическую историю, перенесшему великие страдания и крушения и выжившему из них не раз к подъёму и рассвету» [7, с. 239].

Преподобный Сергий впервые с точки зрения народности подчеркнул необходимость воспитания духовности – «особого нравственно-эстетического состояния человека, когда он искренне привержен таким ценностям, как истина, добро, красота, гуманизм, свобода, социальная справедливость; когда он ведёт нескончаемый диалог о своём предназначении и смысле жизни» [8, с. 4].

Новым в педагогических взглядах Преподобного Сергия Радонежского является и то, что он указывает на непрерывность воспитательного процесса. Он воспитывал учеников своим жизненным примером, и они осознавали, что воспитание не совершается одним днём. Подобно Даниилу Заточнику Пре-

подобный Сергей исповедует одну из ключевых педагогических идей: процесс гармоничного развития личности не возможен без «взаимосогласованной работы всех сфер, составляющих человеческое естество». А поскольку сущность человека, по мнению святого, определяется тремя уровнями: духовным, эмоциональным и телесным, разностороннее развитие человека возможно лишь при условии непрерывного совершенствования, происходящего на каждом уровне.

В конце XV века самый тяжёлый этап борьбы с татарами был закончен: возникшее государство Московское положило предел их владычеству над Русью, но сформировавшееся чувство национально-религиозной исключительности осталось. В это время Москва получила перевес над своими врагами и начала возвышаться, связывая с этим возвышением мысль о защите православия, было вполне естественным, что на первых порах существования христианства в России из всех его сторон получили преобладание практическая нравственность и обрядовая форма, но, когда и с течением времени не развилось более серьёзное образование, которое дало бы возможность большей глубины и сознательности религиозного мышления, форма окончательно получила перевес над содержанием.

Связь религии с народностью благодаря своей продолжительности и исключительности сделалась обоюдною; слова «русский» и «православный» сделались синонимами.

В «Домострое», древнерусском своде правил поведения в общественной жизни и быту, отражается жизнь русского общества в XVI веке, представления об идеальном хозяйстве, семейной жизни и этических нормах. Иерархия в отношениях между людьми, точное соблюдение определённых циклов в организации жизненных процессов, в частности, регламентация личных отношений человека с близкими ему людьми – всё это легко выявляется при чтении «Домостроя». В нём утверждается вера в Бога, милосердие, честность, трудолюбие. Осуждению подвергаются праздность и суетность, пьянство и объедание, клевета и алчность.

Большое внимание в «Домострое» уделяется вопросам воспитания. Глава семейства, хороший семьянин, должен воспитывать не только собственных детей, но и слуг. Отец должен научить «вежеству», воспитывать уважение к старшим, вежливость, скром-

ность, честность, трудолюбие. Воспитание должно осуществляться в духе послушания церкви и государству, а также беспрекословного подчинения родителям. Разрешается применять наказания, но без злоупотребления: «Казни сына своего от юности его, и покоит ты на старость твою, и даст красоту душе твоей. И не ослабляй, бия младенца: аще бо жезлом биеша его, не умрёт, но здравее будет, ты бо, бия его по телу, а душу его избавляешь от смерти» [5, с. 28].

«Домострой» требует физического наказания детей за провинности, но не истязания их. «Домострой» учит родителей заботе о своих детях, причём заботе как материальной, так и духовной.

В вопросах воспитания руководством служили сочинения Иоанна Златоуста. Автор подчёркивал, что главная задача родителей состоит в том, чтобы привить детям хорошие качества: скромность, честность, приветливость, милосердие, бескорыстность и трудолюбие. По его мнению, родители должны воспитывать детей в чистоте нравов, и первое, что необходимо образовывать, – это сердце ребёнка, так как оно сосредоточие нравственно-религиозной жизни [12]. Отвергая врождённую в человеке злу, он прямо высказывал убеждение, что зло вкореняется вследствие дурного воспитания.

По Златоусту, родители могут сделать всё из своих детей, от них зависит посеять в их душе зло или добро, приготовить им вечное блаженство в будущей жизни или вечное мучение в аду. Он замечает, что родить детей – дело природы, но воспитать их в добродетели – дело ума и воли. Златоуст подчёркивал, что родителям следует думать не о том, чтобы сделать детей богатыми, а о том, чтобы сделать их благочестивыми, богатыми различными добродетелями.

Вместе с тем автор Слова подчёркивает, что дети должны уважительно относиться к родителям, строгим воспитателям, в них должно жить уважение к старшим и почитание их. Причём роль строгого воспитателя в воспитании юноши, по мнению Златоуста, более значительна, потому что он более требователен, а значит, помогает на всю жизнь сохранить чистоту нравов и помыслов [12].

Христианская нравственность – это опора жизни, это условие спасения души, основа общественного и личного благополучия. В Слове 6-м об учении и наставлении Златоуст подчёркивает важность воспитания состра-

дания, человечности и терпимости к людям [12].

С приходом к власти Петра I, целью политики которого являлось создание облика новой России, начались серьёзные изменения в области культуры, науки, образования. От Петра I начинается новейший период русского самосознания. Водворяя европейские знания и поднимая внешнее политическое бытие России, Пётр Великий, правда, мало сделал в изменении социальных отношений в России; при нём и его преемниках, благодаря новой культуре, принятой в высших классах, разделение классов ещё более увеличилось, положение самого народа не облегчилось, тяготы ещё возросли, крепостное право усилилось. Но это была необходимая дань веку, который ещё считал народную массу только грубой служебной силой [9, с. 19]. Пётр был убеждён, что царям сам Господь поручил заботиться и иметь попечение кроме государственных дел также и о церковных и что «потому охранение восточной православной веры составляет их первую и величайшую должность» [10, с. 192]. Создание новой политической системы и учреждение органа по управлению церковными делами – Святейшего Синода – окончательно подчинило церковь государству. Духовенство должно было воспитывать добрых граждан, проникнутых сознанием своих гражданских обязанностей.

Церковь, служившая до тех пор Царству Небесному, должна была, по мысли Петра, служить теперь также и царству земному. Православие по-прежнему оставалось официальной религией России, и всякое покушение на эту религию, в частности деятельность раскольников, членов разных сект, правительство жестоко преследовало.

Вплоть до XVIII века мировосприятие и быт русского народа в полной мере формировались Церковью и только ею. Семейная, общественная и государственная жизнь подчинялась церковным установлениям. Народное мировосприятие вырабатывалось ис-

ключительно на основе учения православной церкви и оставалось непоколебленным до XVIII столетия.

«Усиление светского характера государства, отрешение от церковно-религиозной точки зрения на весь круг его интересов, отделение в политической и общественной жизни светского, государственного от церковного – в расколе ощущалось как один из признаков воцарения в мире духа антихриста; да и православное духовенство и общество в значительной степени останавливались перед этими явлениями с недоумением, тревогой и даже враждою» [9, с. 43]. Но именно при Петре I воспитание обретает народный характер, основанный на православной морали и нравственности, церковь становится воспитателем русского гражданина, патриота, служителя идеям императора. Православная церковь из диктатора в вопросах воспитания становится служителем государства в вопросах образования и воспитания, а образование постепенно приобретает светский характер.

Обобщая сказанное, отметим, что, так как обучение и воспитание населения находились в руках церкви, ею определялись цели и содержание образования и воспитания. Православная педагогика была предназначена для всех сословий и носила народный характер. Её средствами были книга, проповедь, молитва, пост, исповедь. В центре православной педагогики – воспитание верности православному учению и церкви, «страха божия», «строение души человека» в соответствии с религиозными принципами. Познавательная деятельность связывалась с принятием божественной истины, Бога, со спасением души. В православной педагогике обучение было сопряжено с воспитанием добродетелей в человеке – религиозного восприятия мира, любви к ближнему, благочестия, трудолюбия, милосердия, то есть с формированием основных черт народности в воспитании.

Литература

1. *Высокопреосвященнейший Иоанн, митрополит Петербургский и Ладожский. Самодержавие духа. Очерки становления Святой Руси* // Москва. – 1993. – №8.
2. *Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Книга вторая, том 2.* – М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994.

3. Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Книга пятая. – М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994.
4. Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. Книга шестая. – М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994.
5. Хрестоматия по древнерусской литературе : учеб. пособие для вузов по спец. «Рус. яз. и литература» / сост. М. Е. Фёдорова, Т. А. Сумникова. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш.шк., 1986.
6. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. – М.: Прогресс, 1971.
7. Ильин А. И. Путь к очевидности. – М., 1993.
8. Новиков А. М. Национальная идея России (возможный подход). – М.: Эгвес, 2000.
9. Богумил А. Г. Начальный период народничества в русской художественной литературе (XVI в. – 1812 г.). – Киев: Тип. Императорского ун-та Св. Владимира Акц. О-ва печ. и изд. дела Корчак-Новицкого, 1907. – 479 с.
10. Шмурло Е. Ф. Мир русской истории. IX–XX вв. – М.: Вече, 2009. – 350 с.
11. Слово о Законе и Благодати митрополита Илариона [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4868/> (дата обращения 20.05.2012).
12. Иоанн Златоуст. Т.12, Ч.2 Слова 6, 7 о воспитании детей [Электронный ресурс] – URL: http://www.ispovednik.ru/Z12_2/Z12_2_27.htm (дата обращения 20.05.2012).

